Самый

богатый человек в мире среди Школы глазурованной плитки «Семь сокровищ» Нин Ронгронг сидел перед мужчиной с утонченным темпераментом, за которым стояли два старика с таким же хорошим темпераментом. но совершенно разные темпераменты.

Излишне говорить, что этот человек — отец Нин Ронгронг, Нин Фэнчжи, нынешний сюзерен школы глазурованной плитки «Семь сокровищ», а двое стариков позади него, естественно, Меч Доуло Чен Синь и Кость Доуло Гу Жун.

В это время Нин Ронгронг держал эволюционировавшую Пагоду из глазурованной плитки Девяти Сокровищ в правой руке, а Чжугэ Ляню в левой, глядя на отца с улыбкой.

Нин Фэнчжи продолжал смотреть на две вещи перед ним, и, учитывая его характер, он не мог не дрожать в этот момент!

Гу Жун посмотрел на пагоду из глазурованной плитки с девятью сокровищами с удивлением и сказал с радостной улыбкой: «Это пагода из глазурованной плитки с девятью сокровищами!? Ронгронг действительно является номером один в Секте Семи Сокровищ Глазурованной Плитки!" Гений с величайшим талантом за сто лет!"

Цибао Люлита известен как вспомогательный боевой дух номер один на материке, но у него есть огромный недостаток - он не может войти в царство Контра на всю жизнь, даже если Нин Фэнчжи обладает бесчисленными ресурсами Цибао Люйцзун. Тилт всего лишь мудрец душ семидесяти девятого уровня, поэтому он не может идти дальше.

Нин Фэнчжи даже мечтал разорвать оковы пагоды из глазурованной плитки «Семь сокровищ»!

Но даже при этом Стеклянная Башня Семь Сокровищ по-прежнему остается самым могущественным вспомогательным боевым духом на материке, что показывает, насколько силен этот боевой дух!

Теперь, когда боевая душа Нин Ронгронг превратилась в Стеклянную Башню Девяти Сокровищ, он не только исполнил мечту Нин Фэнчжи, но и стал рождением несравненного гения!

Если Секта Семи Сокровищ Глазурованной Плитки является вспомогательным боевым духом номер один на материке, то Глазурованная Башня Девяти Сокровищ является одним из сильнейших боевых духов на материке, и это боевой дух ангела, передающийся из поколения в поколение в Дворец Ухун, который может конкурировать с ним!

Представьте себе сцену, когда Нин Ронгронг прорывается через девяносто уровень, Девять Сокровищ Стеклянного Света спускаются, и все атрибуты увеличиваются на 100%. . .

Чэнь Синь с другой стороны услышал слова Гу Жуну и пренебрежительно усмехнулся: «Старая кость! Я думаю, что ты старый и тупой, и ты видел только Застекленную Башню Девяти Сокровищ. Ты когда-нибудь видел этот Арбалет Бога Чжугэ!? Божественное оружие, достаточное для того, чтобы позволить обычному человеку атаковать и убить Хун Цзуна, может значительно увеличить силу учеников секты, это настоящее стратегическое оружие!»

Чэнь Синь и Гу Жун никогда не имели дела друг с другом, а Гу Жун не "Чэнь Синь вообще не смотрела в лицо, а также проигнорировала его. Она скривила губы и усмехнулась: "Значит,

по вашему мнению, Пагода Девяти Сокровищ Ронгронга из глазурованной плитки не стоит упоминания

!?"

Хотя Гу Жун и Чен Синь не могут понять друг друга, об их любви к Нин Жунжун нечего сказать, а Чен Синь не хочет злить маленькую принцессу.

Увидев, что сердце Чена было в невыгодном положении, Гу Жун немедленно воспользовался победой и преследовал его. Он подошел к Нин Ронгронгу, как старый мальчишка, и преувеличенно закричал: «Жунжун! Смотри, этот старик смотрит свысока на твой боевой дух. !"

Если бы это было несколько лет назад, Нин Ронгронг мог бы действительно заплакать и поднять шум, пользуясь случаем, чтобы попросить некоторые льготы, но теперь Нин Ронгронг криво улыбнулся и сказал Гу Жуну, как уговаривая ребенка: "Хорошо, хорошо, Дедушка Гу, На самом деле, это все благодаря третьему брату!»

«Третий брат? Какой третий брат?»

Услышав слова Нин Ронгронга, глаза Гу Жуна замерцали, он притворился озадаченным и непреднамеренно спросил.

Нин Ронгронг не заметил изменения в глазах Гу Ронга, а просто ответил по дороге: «Это мой одноклассник, немного старше меня, поэтому я называю его третьим братом»

. сказал: «Этот Чжугэ Лианну был создан третьим братом, а моя Застекленная Пагода Девяти Сокровищ развилась после поглощения волшебной травы, которую дал мне третий брат!»

«О?» Чэнь Синь тоже имел много смысла в это время Он нахмурился, слегка вздохнул и многозначительно сказал: «Я знаю об этом ребенке, но я не ожидал, что он будет таким могущественным!? Но жаль...»

«Как жаль?» Нин Ронгронг спросил Ответ, спросил подозрительно.

Чэнь Синь промолчал, но Гу Жун усмехнулся и пробормотал: «Жаль, что этот ребенок — мастер души системы управления! Если он сильный мастер атаки, то, возможно, невозможно позволить ему присоединиться к моей Школе глазурованной плитки с семьей сокровищами! Нин Ронгронг

услышала слова. Ее нежное тело замерло, глаза блуждали, и она сказала с отрывистой улыбкой: «Правда! О чем ты говоришь! У третьего брата уже есть кто-то, кто ему нравится!»

«В чем дело? наша семья Ронг Ронг Быть главной женой, жениться еще на одной или двух, наша школа глазурованной плитки «Семь сокровищ» все еще может это принять! слова.

«Дедушка Кость!»

Чего Гу Ронг не ожидал, так это того, что Нин Ронгронг закричал в это время, яростно глядя на Гу Ронга глазами, и сказал полувиновно и полусерьезно: «Если ты скажешь это снова, Я больше не буду с тобой разговаривать!"

Гу Ронг запаниковал, он не ожидал, что реакция Нин Ронгронг будет такой бурной, он быстро извинился и польстил ей нежным голосом.

В этот период Гу Жун нашел время, чтобы бросить косой взгляд на Чэнь Синя — Гу Жун не глуп, поэтому он не понимал, что этот старик Чэнь Синь копает себе яму!

Нин Фэнчжи, который все это время молчал, ошеломленно посмотрел на сцену перед собой. . .

Величественный под названием Douluo, но боящийся полувзрослой девушки, этой сцены, я боюсь, что эту сцену можно увидеть только в Школе Глазурованной Плитки Семи Сокровищ! ?

«Хорошо! Ронг Жун, то, что ваши дедушка Гу и дедушка Цзянь хотят спросить, на самом деле тот ребенок по имени Хань Фэн!» Нин Фэнчжи знал, что, если он не заговорит, Гу Жун и Чэнь Синь могут пойти на компромисс, поэтому ему пришлось сделать это. это сам. .

Нин Фэнчжи такая драгоценная дочь, было бы ложью сказать, что ей все равно!

Услышав слова Хань Фэна, Нин Ронгронг была потрясена и хотела возразить, но, глядя в глубокие глаза своего отца, Нин Ронгронг окончательно обескуражилась. . .

«Откуда ты знаешь?» спросил Нин Ронгронг с некоторым беспокойством.

Нин Фэнчжи тоже не играл с ней в шарады, он мягко улыбнулся и прямо сказал: «Знаешь что? Это потому, что он спас тебя за пределами города Сото? Или потому, что ты мучила его в городе Сото? Или в Академии Шрека, Он ругал тебя Услышав это, глаза Нин Ронгронг расширились, и она недоверчиво пробормотала: «

Откуда ты знаешь...»

Она явно дала двум охранникам пароль!

В этот момент Гу Жун усмехнулся: "Эти два маленьких парня действительно слишком робкие. Этот старик Чэнь Синь небрежно напугал их, и они сказали все!

" время и пространство!?" Увидев, что Гу Жун вылил на ее тело грязную воду, Чэнь Синь немедленно остановилась и громко закричала, даже ее обычное безразличное поведение было разрушено.

Нин Ронгронг не обращала на них внимания, ее красивые глаза были неуверенными, как будто она думала о том, что сказать.

Увидев это, Гу Жун и Чэнь Синь не стали ссориться, они встали единым фронтом и сказали Нин Жунжун: «Жун Жун! Послушай дедушку Гу, этот ребенок идиот, отродье, не понимает что угодно, тебе нравится этот ребенок, он того не стоит!"

"Да! Твоя дедушкина кость правильная, этот ребенок действительно не подходит!

" правила Школы Глазурованной Плитки Семи Сокровищ!" - продолжил Гу Жун.

Чэнь Синь нахмурился и подсознательно возразил: «Это надумано... Сильный метод атаки этого ребенка тоже хорош, его третья способность души больше не является защитной способностью души, верно?»

Внезапно Гу Жун посмотрел на Чэнь Синя. в это время нестыковка вышла, мы с тобой спорим! ?

Нин Фэнчжи беспомощно держал лоб, и уголки его глаз казались беспомощными.

Это может заставить Гу Ронга и Чэнь Синя объединиться, видно, что они двое действительно совсем не привязаны к Хань Фэну!

Но Нин Фэнчжи ничего не мог сказать, в конце концов, его впечатление от Хань Фэна было такое, что он остолбенел, и его дочь сделала это настолько очевидным, а этот ребенок еще этого не видел! ?

Если бы он не увидел, что его дочери очень нравится этот ребенок, Нин Фэнчжи пригласил бы Хань Фэна в Цзунли, чтобы поговорить по душам!

"Рунжун! Скажи папе, тебе действительно нравится Хань Фэн!?" Нин Фэнчжи обнял сбитого с толку Нин Ронгрона и тихо спросил.

Нин Ронгронг нахмурился, но решил сказать правду: «Отец... Я не знаю, нравится ли он мне, но я счастлив, когда вижу его, я счастлив, когда разговариваю с ним, и он улыбается мне. Я буду счастлив, и я буду в восторге, когда он покраснеет, если это чувство означает симпатию, то мне нравится Хань Фэн!"

Услышав слова Нин Жунжун, глаза Чэнь Синя и Гу Жуна потемнели!

Закончилось! Их малыш Ронгронг всем сердцем влюбился в этого ребенка!

«Просто я не знаю... нравлюсь ли я Хань Фэну или нет...» — сказал Нин Ронгронг с легкой сердечной болью, Гу Жун и Чэнь Синь стиснули зубы, глядя на обиженное красивое лицо!

"Рунжун! Не грусти! Оставь это дело тебе, дедушка Гу и дедушка Цзянь! Сейчас мы свяжем этого ребенка! Через три дня я обещаю, что этот ребенок будет любить тебя до смерти!" вздох, клятвенно Он похлопал себя по груди и возмущенно закричал.

«Нет!»

Нин Ронгронг закричал: «Если дедушка Цзянь и дедушка Гу отправятся на поиски Хань Фэна, то я никогда не буду разговаривать с тобой до конца своей жизни!

» сначала отдохни. Я обсужу с двумя твоими дедушками о Чжугэ Лянну!"

Услышав это, Нин Ронгронг кивнул.

После того, как Нин Ронгронг ушел, Гу Жун потер морщинистый подбородок, как бы спрашивая Нин Фэнчжи, а также как бы спрашивая себя, бормоча себе под нос: «Не отпускай меня? это!?»

Чэнь Синь сбоку услышал бормотание Гу Ронга про себя, закатил глаза и усмехнулся: «Если ты хочешь умереть, не тащи этого старика, я не хочу, чтобы Ронг Ронг ненавидел меня!»